

Мейрамгалиева Р.М.,

к. ф. н., доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: mrm.raigul@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУДЬБЫ

В данной статье рассматривается система связей, что является очень важным звеном и составляет индивидуальное своеобразие художников слова – казахского писателя Смагула Елубая и русского писателя Леонида Андреева.

В статье доказывается индивидуальное своеобразие названных писателей, которое вовсе не исключает родственных для них идейных стремлений, так же как не исключает оно и общности в художественных принципах творчества.

В статье аргументируется главная мысль, что только общее характеризует основное содержание и закономерности литературного процесса, обращается особое внимание на то, что часто они масштабнее раскрываются в своеобразии творческого развития крупнейших художников слова.

Автор заключает мысль тем, что оба писателя поднимают ряд вопросов на религиозную тему и что указанные произведения 2-х разных авторов представляют собой целостное явление. Внутреннее единство, органичность художественных творений составляют цель, к которой стремились индивидуально и казахский писатель Смагул Елубай и русский писатель Леонид Андреев.

Ключевые слова: творческая индивидуальность, своеобразие писателей, литературные направления и течения, богатство языка, линии мысли.

Meiramgaliyeva R.M.,

PhD, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: mrm.raigul@mail.ru

The creative individuality of the writer as an expression of fate

This article considers the system of links, which is a very important link and makes up the individual identity of the artists of the word – Kazakh writer Smagula Elubaya and Russian writer Leonid Andreev.

The article proves the individual originality of these writers, which does not exclude ideological aspirations related to them, just as it does not exclude the commonality in the artistic principles of creativity.

The main reason is argued in the article that only general characterizes the main content and regularities of the literary process, special attention is paid to the fact that they are often more widely revealed in the peculiarity of the creative development of the largest artists of the word.

The author concludes the idea that both writers raise a number of questions on a religious theme and that the works of two different authors are a holistic phenomenon. The internal unity, the organic nature of the artistic creations make up the goal to which individually – Kazakh writer Smagula Elubai and Russian writer Leonid Andreev aspired.

Key words: creative individuality, the originality of writers, literary trends and trends, the richness of the language, the line of thought.

Мейрамғалиева Р.М.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ф. к.,
Алматы қ., Қазақстан, e-mail: mrm.raigul@mail.ru

Жазушының шығармашылық даралығы – тағдыр сыйы

Бұл мақалада қазақ жазушысы Смағұл Елубай мен орыс жазушысы Леонид Андреевтің жазушылық жүйе байланыстарының ерекшеліктері қарастырылады.

Мақалада аталған жазушылардың ортақ идеялық байланысымен қатар, олардың шығармашылықтарындағы көркемдік ұстанымдарының ортақтығы дәлелденеді.

Мақалада негізгі ойдың бірі – мәтін мазмұны мен әдеби процесінің байланысының болуы, олар неғұрлым кең көлемде атап көрсетіледі, соғұрлым шығармашылық даралығы анықталады.

Мақала авторы екі жазушының шығармаларындағы дін тақырыбының өзектілігі, сонымен қатар ішкі ойларының бірлігіне сипаттама беруге тырысқан.

Қазақ жазушысы Смағұл Елубай мен орыс жазушысы Леонид Андреевтің шығармаларының мақсаттары – ішкі бірлігі мен көркемдік шеберлігінің табиғи байланысы анықталады.

Түйін сөздер: шығармашылық даралығы, жазушының ерекшелігі, әдеби бағыттар мен ағымдары, тіл байлығы, ой арнасы.

Введение

Признание творческой индивидуальности писателя значительным социально-эстетическим явлениям никак не может быть отождествлено с защитой обособленности творческих миров, созданных отдельными художниками, их изолированности друг от друга. Характеризуя русских писателей XIX века, А. Горький заявил: «Возьмите нашу литературу со стороны богатства и разнообразия типа писателя: где и когда работали в одно и тоже время такие несоединимые, столь чуждые один другому таланты, как Помяловский и Лесков, Слепцов и Достоевский, Гл. Успенский и Короленко. Щедрин и Тютчев? Продолжайте эти параллели, и вас поразит разность лиц, приемов творчества, линии мысли, богатство языка.

В России каждый писатель был воистину и резко индивидуален, но всех объединяло одно упорное стремление – понять, почувствовать, догадаться о будущем страны, о судьбе её народа, об её роли на земле» [1, 85].

Индивидуальное своеобразие писателей вовсе не исключает родственных для них идейных стремлений, так же как не исключает оно и общности в художественных принципах творчества. Доказано, что идейная и художественная общность рождается в результате больших процессов исторического развития, вызывая потребность в осмыслении совершавшихся процессов, в осмыслении тех новых социальных, человеческих связей, которые приносил с собой строй и тех острейших противоречий, которые наблюдались в действительности.

Порой формирование общих начал творчества русских и казахских писателей составляют сущность литературного процесса. Существенное значение с этих позиций имеют и отдельные писательские личности, и закономерное движение литературы, литературный процесс в его цельности и внутренней дифференциации. В такой ситуации, игнорирование творческой индивидуальности не позволит убедительно охарактеризовать именно процесс развития литературы.

Другим выводом, который нередко делается из того положения, что только общее характеризует основное содержание, закономерности литературного процесса, является выдвигание на первый план изучения литературных направлений, течений. По мнению профессора А. Соколова «именно в рамках литературного направления и течения стиль как категория искусства, наиболее законченно закрепляет свою художественную закономерность» [2, 39].

Доказано, что изучение литературных направлений и течений представляет собой очень важный момент в выяснении закономерностей литературного процесса.

Однако закономерности эти выражаются не только в смене сходных, повторяющихся явлений, часто они масштабнее раскрываются в своеобразии творческого развития крупнейших художников слова. Чем значительнее творческая личность писателя, тем теснее его связи с миром, тем сильнее в нем социальное отражение глубоких общественных процессов. Например, творческое развитие А.П. Чехова отражает ведущие начала литературного процесса с неизмеримо большей широтой и глубиной, чем творче-

ская индивидуальность многих малоизвестных художников слова, творчества, которых, естественно, следует изучать в меру их вклада в процесс созидания эстетических ценностей.

Вспомним, что в развитии русской литературы XIX века наблюдается синхронный подход к истории литературы, когда существенными вопросами явились взаимодействие и отталкивание Пушкина и Жуковского, Пушкина и Одоевского. И для раскрытия литературного процесса в целом актуальное значение имело изучение преемственных связей между Пушкиным и Тургеневым, взаимодействия их творчества связаны со всем последующим развитием русской литературы, эти связи были существенны, многообразны как по содержанию, так и по форме.

Эксперимент

Следует отметить, что воздействие творчества одного писателя на другого не ограничивается тем периодом, когда он жил и творил. А если, кроме того, иметь в виду то обстоятельство, что литературный процесс развивается не однолинейно, а представляет собой слияние перекрещивающихся между собой течений и направлений, то очевидно, что хронологическими, временными сопоставлениями нельзя заменить раскрытие сложнейшей системы координат, которая выявляется в развитии литературы. И в этой системе связей очень важное звено составляет индивидуальное своеобразие художников слова – казахского писателя Смагула Елубая и русского писателя Леонида Андреева.

В книге «Век страшного суда» Смагула Елубая дается полная картина мировой религии, то есть системы, направляющие все силы человека на формирование и развитие духовных структур, работающих на сохранение мира и благосостояния человечества. Автор считает, что понимание единства со всеми и ответственности за судьбы людей, даваемое религией, позволяет человеку ощущать единство со всеми детьми, родителями и любимыми людьми, осознавать ответственность за судьбы своих потомков.

По словам Смагула Елубая, в людях неосознанно накапливался и хранился многовековой социально-нравственный опыт, усваиваемый естественно и без нажима в простой, не подвергшейся переоценкам живой практике жизни. Рожать детей и растить хлеб – вокруг этих дел не мог возникнуть ложный опыт, как не могло сложиться цельного и нерасчлененного миро-

ощущения, захватывающего воедино, в сплошной процесс природу и человека, прошлое, настоящее и будущее.

Книга начинается с трактатов «Начало начал», где предлагается несколько отрывков из книг Священных писаний о Творце этого мира и дается следующая проповедь мудрости: «Глупцы только презирают мудрость и наставление» [3, 175].

В книге Смагула Елубая указывается сходство религиозных текстов: Авесты, Священной Торы, Буддизма, Христианства, Ислама, напоминает нам, что из разных Священных текстов основных мировых религий мы узнали поразительное сходство, все это говорит о существовании единого сокровенного источника религиозных сюжетов – Всевышнего Творца. «Среди проблем, волнующих современное человечество, есть одна духовная» – считает писатель. Напоминая, некоторые Священные писания автор уверен, что человек знает все, но при этом его постоянно мучают вопросы: почему, почему...? Поиск ответа – это тяга к установлению гармоничных связей с миром, которая заложена в природе человека – как сложного биологического и общественного существа.

Существует ряд работ, посвященных религиозно-философскому осмыслению наследия Леонида Андреева и анализу частных сторон общей проблемы.

Прежде обратим внимание на главную тему писателя Леонида Андреева – это «перемена, перерождение, перевоплощение души человеческой, отрешение человека от самого себя, отрешение человека от душевной своей «рожи», стремление человека пробиться к своей подлинной субстанциональной личности» [4, 45].

Итогом идейно-художественных поисков писателя стал рассказ «Жизнь Василия Фивейского», над которым писатель работал около двух лет, рассказ был опубликован в первом сборнике товарищества «Знание» в 1904 году.

Это повествование о трагической судьбе деревенского священника, фанатика веры. В «Жизни Василия Фивейского» Андреев задумал расшатать веру и доказать, что глубоковерующий человек не может представить бога иначе, как бога-любовь, бога-справедливость, мудрость и чудо.

Главный герой – Василий Фивейский верит в бога и принимает его волю вопреки всем бедам, павшим на него, как на библейского Иова: гибель сына, рождение второго сына – больного,

пьянство и смерть жены. В своих страданиях он начинает видеть волю провидения, свидетельство своей избранности и мириться с ними. Но со страданиями других людей священник примириться не может: «каждый страдающий человек был палачом для него, бессильного слугителя всемогущего бога», постепенно у него происходит прозрение того, что «бог не хочет или не может помочь людям – там ничего нет». Тогда он бунтует против неба и страшный смех больного сына, который в рассказе олицетворяет некую злую преднамеренность самой жизни, безнравственность вселенского хаоса убеждает его в правильность бунта.

Вера в бога была разрушена, но никакой другой верой она не заменяется в рассказе, в итоге получается, что жизнью человека управляет какое-то таинственное предопределение. Страх, ужас перед этим неизведанным пронизывает всю художественную ткань произведения.

Итак, в рассказе прослеживается идея роковой предопределенности жизни человека и человечества, который составляет в конечном итоге смысл этого рассказа.

«Жизнь Василия Фивейского» потряс современников, говоря о теме этого рассказа, Короленко В.Г. писал, что это «одна из важнейших, к каким обращается человеческая мысль в поисках за общим смыслом человеческого существования». Изображенный Андреевым духовный кризис отца Василия, человека, наивно думающего избавить человечество от зла жизни – волею неба воспринимается нами как призыв своими силами добиваться правды на земле, а не искать «готовых рецептов» для жизни.

Обратим внимание на то, что сюжет рассказа «Жизнь Василия Фивейского» построен по типу жития, так как в первых репликах рассказа видится ассоциация образа отца Василия с библейским образом Иова. Но писатель переосмысливает библейские сюжеты и образы, полемизируя

с их канонической трактовкой, что наблюдается и у казахского писателя – Смагула Елубая.

Результаты и обсуждение

Таким образом, главным достоинством книг является то, что Смагул Елубайи Леонид Андреев в литературе начали дискурс на духовную проблему.

Оба писателя поднимают следующие вопросы: Человек не владеет знанием законов мира, да и овладеет ли? Но если так, то можно ли устроить жизнь на разумных основах добра и справедливости? Эти вопросы о смысле и цели бытия и задают в своих произведениях казахский писатель Смагул Елубай и русский писатель Леонид Андреев.

Выход в свет книги для сомневающихся Смагула Елубаяна 2-х языках, на русский язык книгу мастерски перевел доктор филологических наук, профессор Аслан Жамилевич Жаксылыков говорит о том, что казахстанские читатели имеют широкую возможность выбирать язык книги, а это означает – совершенствовать интеллектуальный диапазон о Боге.

Писатель Леонид Андреев показал болезненную чуткость к человеческому страданию и в то же время неверие в способности победить зло, обостренный интерес к интуитивному, подсознательному в человеке и обращение к древнему литературному источнику – Библии.

Заключение

Следует подчеркнуть, что в читательском восприятии, указанные произведения 2-х разных авторов представляют собой целостное явление. Внутреннее единство, органичность художественных творений составляют цель, к которой стремились индивидуально – казахский писатель Смагул Елубай и русский писатель Леонид Андреев.

Литература

- 1 Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. – Москва: Советский писатель, 1975. – 406.
- 2 Соколов А.Н. Принципы стилистической характеристики языка литературно-художественного произведения // Вестник высшей школы. Филологические науки, 1962. – №3. – С. 39.
- 3 Смагул Елубай. Век Страшного Суда. – Алматы, 2011.
- 4 История русской литературы конца XIX-начала XX века. В двух томах. –Москва: Академия, 2007. – 285 с.

References

- 1 Khrapchenko M.B. Creative individuality of the writer and development of literature. Moscow: Sovietwriter, 1975. – 406.
- 2 Sokolov A.N. Principles of the stylistic characteristics of the language of literary-artistic work. Herald of the Higher School. Philology, 1962, No. 3, P. 39.
- 3 Smagul Elubai. Age of the Last Judgment. Almaty, 2011.
- 4 The history of Russian literature at the end of the nineteenth and early twentieth centuries. In two volumes. Moscow: Academy, 2007. – 285 p.